

"Брат, сто пятьдесят миллионов, я буду переводить тебе их каждую минуту. Я не хотел делать ставку на камни, я прорвался сразу, и мне срочно нужны камни духа." Воровато озираясь, парень подошел к Фан Яну и прошептал.

Фан Ян отказался со смущенным видом: "Брат, посмотри на мою базу культивации, которая также находится на поздней желтой стадии, поэтому я должен пойти домой и пробить этот духовный камень. Ты можешь сделать это хорошо, не покупай его".

"Вот!" Посетитель не ожидал от Фан Яна такой риторики, и он действительно был заблокирован на некоторое время, и ему нечего было сказать.

Но Фан Янь не был неразумен, и прошептал: "Я куплю другой кусок шерсти позже. Если он будет разрезан, то я продам этот кусок тебе, хорошо?".

"Чувак, так уверенно?" Посетитель посмотрел на Фан Яна с выражением недоверия.

Фан Ян закатил глаза и сказал в сердцах, поверишь ты в это или нет. Брат сказал это, потому что ты жалок. Если ты не хочешь, то я не продам ни кусочка. На самом деле мы до мозга костей скупые люди.

На самом деле, Фан Яну действительно пришлось продать кусок духовного камня. В конце концов, он был в долгах. Сто миллионов было не так-то просто потратить. Правда, он должен был вернуть деньги Ван Цяну как можно скорее.

"Меня зовут Цзи Пин, мой приятель, твоя фамилия, заведи себе друга". Цзи Юнь не мог ни смеяться, ни плакать, впервые встретив такого уродца, как Фан Янь.

Эти двое разговаривали, и тут подошел Ван Цян. Увидел Цзи Юня и выругался: "Цзи Пин, ты опять пришел лгать. Фан Ян, не верь ему. Этот парень - №5 в списке Профундов. Ты можешь прорваться к нему в любое время, когда захочешь, и семья у него большая. Это полдела".

"Ван Цян, людей трудно снести, не обманывай бизнес Лао Цзы!" выругался Цзи Пин, бросив на Ван Цяна свирепый взгляд.

Фан Ян внезапно понял это. В этом сезоне Бачэн очень оптимистично относится к этому клочку своей шерсти, и хочет обмануть его, а потом переметнуться к нему.

Мгновенная доброжелательность была стерта, на его лице появилось презрение.

"Не смотри на меня таким взглядом, все пытаются заработать на жизнь". Цзи Пин улыбнулся, делая вид, что ничего не произошло.

Фан Янь моргнул. Этот Цзи Пин тоже мастер. Золотой Глаз не имеет на него никакого эффекта, но это не мешает Фан Янгкенгу вернуться назад.

"Брат, я вижу, что твой Иньтань потемнел. Это признак катастрофы крови и света. Будь осторожен, когда выйдешь в ближайшее время. Не падай и не прикасайся к нему. И брови у тебя открыты, боюсь, что ты потеряешь деньги. Я советую вам сегодня. Не играй с камнями, продай штаны за 80% компенсации!" сказал Фан Ян. Закончив говорить, он передал Ван Цяну нестриженую шерсть и сказал, что использует ее для погашения кредита.

Ван Цян улыбнулся и согласился. Разрезать шерсть в два-два удара, и это действительно низкосортный духовный камень.

"Все кончено, все кончено, это большая потеря! Это богатство, по крайней мере, лучшее из низкосортных товаров, по крайней мере, две-три сотни миллионов". Цзи Пин выглядел болезненно, и не воспринял слова Фан Яна всерьез.

Однако Ван Цян напомнил ему о злорадстве, сказав, что Фан Ян - мастер Фэн Шуй, который может видеть свое лицо, и он унаследовал его от императорской столицы.

В этот момент Цзи Пин испугался, его лицо изменилось, и он жадно посмотрел на Фан Яна с 10 000 сожалений в сердце.

Фан Ян не обратил на него никакого внимания, повернул голову и ушел. Хмф, мы умеем переносить обиды, кто тебе сказал, что ты только что вычислил брата?

Глядя на спину Фан Яна, Цзи Пин подошел к Ван Цяну и спросил низким голосом: "Разве он не старший мастер имперской столицы Цинвумай?"

Ван Цян промолчал, но посмотрел на Цзи Пина. Тот сразу все понял, его лицо было похоже на баклажан, а выражение лица было подавленным: "Мне действительно не повезет, Ван Цян, разве мы не братья? Пожалуйста, помоги мне и позволь брату Фангу разбить его для меня! Ты же знаешь меня, этот человек больше всего любит деньги."

Неважно, придет ли бедствие крови и света. Кто посмеет меня опозорить, я его убью. Но эти деньги не годятся, у меня просто хобби, не уходи, эй...

Ван Цян растворился в журчащем голосе Цзи Пина, а Фан Ян в одиночестве оглядывал помещение. Он подошел к углу и тайком вытащил шерсть размером с кулак, которая была тем сокровищем, которое он действительно хотел.

Этот кусок шерсти выглядит обычным, но внутри него скрывается тайна. После рентгеноскопии золотого глаза внутри оказалась нефритовая бутылочка с двумя зелеными таблетками. Высота линии богатства в несколько раз превышает высоту низкосортного камня духа.

К счастью, продавец не нашел Сяо Цзюцзюцзю Фан Яна, что заставило его вздохнуть с облегчением. В душе он отметил, что в эти годы все люди, продающие вещи, боятся, что их собственные вещи будут проданы в убыток.

"Кто!"

Внезапно сердце Фан Яна подпрыгнуло от неизвестного предчувствия. Он яростно поднял голову, и оказалось, что на него смотрит пара острых глаз, которые пугали людей, как ядовитая змея.

"Это вор в аэропорту!" Взгляд его глаз был знакомым, и Фан Ян мгновенно вспомнил сцену в аэропорту. Он поспешил догнать его, но маленький воришка улыбнулся ему и исчез в толпе.

Фан Ян нахмурился, это дело было немного странным. Этот вор - не серьезный вор.

Он замешкался, когда увидел в толпе Сюэ Цзымэй. Рядом с Сюэ Цзымэем стояло несколько человек, Гу Сяомин не упоминал об этом и следил за ним каждую минуту.

Кроме того, есть человек, очень похожий на него, с хорошим темпераментом, без малейшей базы культивирования, но о нем заботятся другие люди, и у него есть слабая осанка, что его

возглавляет он.

"Этот человек должен быть старшим братом Гу Сяомина, Гу Сяосоном". тайно сказал Фан Ян. Он хотел остановиться на этом, но не хотел, чтобы Сюэ Цзымэй оглянулась и нашла взглядом Фан Яна.

"Фан Ян, ты здесь!"

"Сюэ Цзымэй поприветствовал Фан Яна издали, извинился перед несколькими людьми рядом с ним и подошел к Фан Яну.

Фан Янсинь сказал, что Сюэ Цзымэй знает общую ситуацию, знает, что его прошлое было неправильным, и теперь он берет на себя инициативу подойти, чтобы он мог рассказать маленькому вору.

"Ну, я здесь уже некоторое время. Видя, что старшая сестра занята, я не потрудился пойти туда". сказал Фан Ян.

Лицо Сюэ Цзымэй покраснело, и она сказала, что эти люди принадлежат к семье Гу, и среди них был старший брат Гу Сяомина, Гу Сяосон.

"Гу Сяосун - Тяньцзяо семьи Гу. Хотя он не владеет древними боевыми искусствами, он много изучал искусство цзяньши. Он полон решимости выиграть это соревнование. Фан Ян, ты должен действовать осторожно. Однако я действительно не ожидал, что ты тот самый мастер боевых искусств. Сначала я был неуклюж и не заметил этого". Сюэ Цзымэй сказал с улыбкой.

Фан Янсинь сказала, что брат Хуэй еще не культивировал, конечно, ты не знаешь.

"Спасибо, старшая сестра, что напомнила мне, что у меня есть своя мера в отношении соревнований. На самом деле, я должен сообщить старшей сестре еще одну важную вещь. Человек, который украл картины и посты, появился на месте проведения конкурса. Я случайно увидел его". Фан Ян сказал с серьезным лицом.

Услышав это, Сюэ Цзымэй напрягся и спросил: "Сюэ Цзымэй прав!"

"Ты не можешь прочитать это неправильно, это должен быть он. Будь осторожен, боюсь, у него есть еще одна попытка!" напомнил Фан Ян. Культивация Сюэ Цзымэя не так высока, как у Сюаньцзе, который отстает от него на половину. Поэтому Фан Ян может использовать золотой глаз, чтобы увидеть ее линию судьбы и аспект.

Фан Ян продолжил: "Я думаю, что твоя судьба сегодня средняя, постарайся не оставаться в одиночестве как можно больше. Забудь об этом Гу Сяомине, оглянись назад и найди кого-нибудь с высоким уровнем культивации, чтобы он был с тобой".

"Спасибо, брат, эта тетрадь очень важна для моей семьи Сюэ.

Если вы снова увидите маленького воришку, вы должны помочь мне поймать его, или сообщить мне, я отблагодарю вас семьей Сюэ. Старшая сестра, пожалуйста". Сюэ Цзымэй сказала: "Глаза умны, вы можете видеть правду".

Фан Ян попрощался с Сюэ Цзымэй. Он хотел расспросить Ван Цяна о семье Сюэ, но ему не хотелось снова видеть этого парня, тайком глядящего на него из толпы и пускающего холодный ветер со спины.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2575398>